

УДК 94(470.44)+373

**Вклад фабрикантов
Дебердеевых
в модернизацию татарского
школьного образования
в Саратовской губернии
(конец XIX – начало XX в.)**

*Р. И. Ишмухамедова,
Государственный архив
Саратовской области,
г. Саратов, Российская Федерация*

**Contribution of the
manufacturers Deberdeevs
to the modernization
of the Tatar school education
in Saratov province (late
19th – early 20th century)**

*R. I. Ishmukhamedova,
The State Archive of Saratov region,
Saratov, the Russian Federation*

Аннотация

В статье, на основе ранее изданных работ и архивных документов, раскрывается вклад фабрикантов Дебердеевых, проживавших в с. Пенделка Кузнецкого уезда Саратовской губернии, в развитие школьного образования среди татар Саратовской губернии в конце XIX – начале XX в. В Саратовской губернии, так же как и по всей России, вплоть до конца XIX в. мектебы и медресе были единственными учебными заведениями для детей татар. Государство их не финансировало, содержанием этих институтов занималась община. Начавшийся в первом десятилетии XX в. процесс модернизации школьного образования под флагом «джадидизма» предполагал значительные финансовые вложения. Реформаторы получили поддержку со стороны представителей нарождавшейся национальной буржуазии. В Саратовской губернии это были представители старинного татарского княжеского рода фабриканты-суконщики Дебердеевы. В XIX в. Дебердеевы занялись торговлей, получили свидетельства на купечество, построили суконные фабрики в деревнях Пенделка, Верхозим и Мордовский Камешкир. Необходимо отметить, что братья Дебердеевы были в родственниках с основателем нового звукового метода обучения грамоте – «ысул-и джадид» – Исмаилом Гаспринским. Первая в губернии новометодная школа появилась в деревне Верхозим Кузнецкого уезда, при суконной фабрике товарищества «Ишмухамед Дебердеев с братьями». Фабриканты способствовали внедрению «ысул-и джадид» в мусульманских школах не только Кузнецкого, но и Петровского уездов. Они приглашали подготовленных учителей, выплачивали им жалованье, закупали учебную литературу. В развернувшейся борьбе между кадимистами и джадидистами Дебердеевы занимали последовательную позицию прогрессистов, имея целью поднять образовательный и культурный уровень татарского населения, приобщить татар к достижениям мировой цивилизации, не теряя при этом мусульманской веры. Именно частная инициатива Дебердеевых привела к тому,

что к началу XX в. по числу новометодных школ Саратовская губерния занимала одну из ведущих позиций в поволжско-уральском регионе.

Abstract

Based on the published works and archival documents, the article provides insight into the contribution of the factory owners Deberdeevs, who lived in the village of Pendelka, Kuznetsky uyezd, Saratov province, to the development of school education among the Tatars of Saratov province in the late 19th – early 20th century. In Saratov province, as well as throughout Russia, up to the end of the 19th century, maktab and madrasahs were the only educational institutions for Tatar children. The state did not provide financing and the institutions were supported by the community. During the beginning of the first decade of the 20th century, the modernization process of school education under the banner of “Jadidism” involved significant financial investments. The reformers received support on the part of representatives of the arising national bourgeoisie. In Saratov province, those were the representatives of the old Tatar princely family, clothmaker manufacturers Deberdeevs. In the 19th century, the Deberdeevs took up trading, got their certificates for trade, had cloth factories built in the villages of Pendelka, Verkhozim and Mordovskiy Kameshkir. It should be noted that the Deberdeev brothers had the sibling relationship with Ismail Gasprinsky, the founder of the new educational method “Ysul-i Jadid”. The first school to implement the new method in the province was the one in Verkhozim village of Kuznetsky uyezd under the cloth factory of “Ishmukhaed Deberdeev and brothers” partnership. The manufacturers contributed to the implementation of “Ysul-i Jadid” to Muslim schools not only in Kuznetsky, but also in Petrovsky uyezd. They invited trained teachers, paid them salaries, and purchased educational literature. In the struggle between Kadimists and Jadidists, the Deberdeevs took a consistent position of progressists who aimed at improving the educational and cultural level of the Tatar population, introducing the achievements of the world civilization to Tatars without losing the Muslim faith. That was the private initiative of the Deberdeevs that by the early 20th century brought Saratov province to the leading position in the Volga-Ural region in terms of the number of the new-method schools.

Ключевые слова

Саратовская губерния, татарские предприниматели, Дебердеевы, медресе, мектебе, кадимисты, ажадидисты, новометодная школа.

Keywords

Saratov province, Tatar entrepreneurs, the Deberdeevs, madrasah, maktab, Kadimists, Jadidists, new-method school.

Правительство Александра II утвержденными 26 марта 1870 г. «Правилами о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» задавало определенное либеральное направление государственной политике. Последняя состояла во внедрении в систему образования инородцев-мусульман русского языка и русской грамоты, при безусловном сохранении верноподданнического консервативно-охранительного характера названной сферы. Вмешательство властных структур в образование инородцев было сведено к минимуму при полном отсутствии какой-либо помощи со стороны государства. Такое положение до поры до времени устраивало обе стороны.

Однако вызванные крестьянской и другими либеральными реформами 1860-1870-х гг. социально-экономические изменения в обществе выдвинули перед российской системой образования, в том числе и татарской, новые требования.

Изучению темы татарского предпринимательства, вклада купечества в развитие образования, благотворительности и в создание сферы культурного общения посвящены исследования Р. Р. Салихова¹, Л. Р. Габдрафиковой², Н. И. Таирова³, М. М. Имашевой⁴, Л. Мухамедовой⁵ и др.

Система мусульманского образования у татар Саратовской губернии функционировала и развивалась в пореформенный период в общем русле национального татарского образования. Вплоть до конца XIX в. фактически единственным институтом приобщения детей татарского крестьянства Саратовской губернии к грамоте оставались конфессиональные мусульманские училища – мектебы и медресе. Абсолютное большинство среди них занимали школы начального образования – мектебы, срок обучения в которых составлял в среднем четыре года, начиная с возраста 7-8 лет. В училищах более высокого типа – медресе – обучение исламскому богословию, праву и арабской грамоте могло продолжаться 7-8 лет, а иногда и дольше. Выпускники медресе могли претендовать на должности имамов и мударигов (учителей). Таких училищ в губернии вплоть до 1890-х гг. было мало. По данным одного из источников, в 1881 г. имелось всего четыре медресе: одно – в деревне Бигеево (Новая Терешка), два – в деревне Зимницы Хвалынского уезда и одно – в деревне Пенделка Кузнецкого уезда⁶.

К началу XX в. стал наблюдаться рост числа мектебов и медресе, количества учащихся в них⁷. По уровню грамотности и охвату детей обучением татары превосходили своих соседей, мордву и чувашей, не уступая великороссам. Вместе с тем, слабая вовлеченность саратовского татарского крестьянского населения в промышленную деятельность и низкий уровень урбанизации обусловили значительное их отставание в социокультурном отношении от татар Казанской, Астраханской, Оренбургской и некоторых других губерний. Процесс модернизации народного образования шел крайне медленно. К началу XX в. в губернии не было ни одного русского класса в медресе, ни одного русско-татарского училища.

В целом система образования у российских татар нуждалась в глубоком реформировании. Борьба за новую школу началась еще в 1880-1890-е гг., но в решающую фазу вступила в первое десятилетие XX в. Она разворачивалась под знаменем джадидизма. Процесс модернизации начался с введения предложенного крымским татаринцом Исмаилом Гаспринским нового, звукового метода обучения грамоте «ысул-и джадид» и охватил все стороны жизни татарского общества, стал синонимом национального обновления и прогресса. Основу джадидистского движения составляла реформа школьного образования. Это начинание было подхвачено и развито волго-уральскими татарами. При этом были изменены программы, содержание и организация учебного процесса и т. д.

В эту крайне важную для будущего нации работу свой вклад внесли как передовые представители мусульманского духовенства (Г. Баруди, Р. Фахретдин и др.), так и светские интеллигенты (Ю. Акчура, И. Гаспринский, Ф. Карими и др.). Реформаторы получили большую поддержку со стороны многих представителей нарождающейся буржуазии. Среди последних можно назвать казанских купцов Апанаевых, М. И. Галеева, оренбургских купцов братьев Хусаиновых, золотопромышленников Рамиевых, купца из Троицка Яшуева, симбирских фабрикантов Акчуриных. К этой плеяде принадлежали и суконные фабриканты из Кузнецкого уезда Саратовской губернии Дебердеевы.

ЗАКОННОСТЬ
ОБЩЕСТВА
УКРАИНСКОГО УЕЗДА
Иванъ Михайловичъ
ПРИКОРЪ.
Февраль 20 мая 1901 г.
Секретъ. Удѣлу. ст. Канцеляр
Копія. 1/2.

Из Сидиментной Геологической Параллели
около Вулканов.

Procyon nasutus 4/III.

Результаты предложенія Вашего Слѣдств.
отъ 10 Снт. г. № 24, мною были
произведены возмочно тщательное разсм.
авансе по указаннымъ вѣдомостямъ.

Воспитание сына в духе христианства
и любви к отечеству. Материальное воспита-
ние сына в духе христианства и любви к
отечеству. Материальное воспитание сына
в духе христианства и любви к отечеству.

[illegible][illegible]

Земский казначейский Бр. Мельников

[illegible][illegible]

*Письмо земского начальника
И. Языкова саратовскому губернатору
Б. Б. Мещерскому. 20 февраля 1901 г.
ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 6288, л. 14а-16.*

A letter of the district captain I. Yazykov to Saratov governor B. B. Meshchersky. February 20, 1901. The State Archive of Saratov region, fond 1, series 1, file 6288, p. 14a-16.

Дебердеевы – старинный татарский княжеский род. Известно, что в 1554 г. богатый татарский мурза Кутый Теребердеев приобрел у Темниковского мордвина Чуваша Чалдина его бортные ухажия и вотчину – деревню Коняково вместе с жителями – мордвой (ныне с. Подгорное Канакovo Темниковского района Республики Мордовия). В 1685 г. потомки Кутыя, «Акбулат и Смольян мурзы Ишмаметовы сыновья князя Теребердеевы и Хантей мурза Смольянов сын князь Теребердеев», были в числе служилых татар, получивших поместьную землю на левом притоке Суры, реке Кададе, и основавших здесь деревню Пенделку⁸. В дальнейшем их фамилия приобрела более сокращенный вид – «Идебердеевы». В 1789 г. «Бахтей мурза Темаев сын князь Идебердеев» из д. Пенделки обратился с доношением в Саратовское наместническое правление о признании дворянского достоинства. После долгих хождений по столичным канцеляриям в 1840 г. дело было возвращено в Саратов с отрицательной резолюцией «За недостаточностью документов»⁹. За это время фамилия приняла новый и окончательный вид – «Дебердеев».

В XIX в. некоторые представители рода Дебердеевых занялись торговлей и достигли в этом деле больших успехов. Первыми свидетельства на купечество получили в 1835 г. Абдузелил Ибрагимов Дебердеев и Абдулла Тимербулатов Дебердеев. Особенно больших успехов в коммерции добились внуки Адикая Алмаева Дебердеева – Абдунасыр и Абдулмянн Субханкуловичи. В 1849 г. второй сын Абдунасыра Мустафа построил в д. Пенделке первую суконную фабрику. В 1853 г. его примеру последовал Абдулмянн Дебердеев. В 1856 г. в д. Пенделке заработала суконная фабрика Мусы Субханкуловича Дебердеева. В последующие годы были построены фабрики в д. Верхозим и с. Мордовский Камешкир. В дальнейшем производство расширилось, прибыли росли.

В 1870-е гг. годовая выработка у братьев Мустафы и Яхьи Абдунасыровичей Дебердеевых достигла 300 тысяч аршин армейского сукна. В год предприятие перерабатывало 70 тысяч пудов шерсти. В конце XIX в. при фабриках были построены первые жилые дома для рабочих, открывались школы, библиотеки, лечебные учреждения. Славные дела старших Дебердеевых продолжали сыновья Абдулмянна Субханкуловича – Ишмухамед, Махмут, Ахмеджан и Абдул. В 1880-е гг. они создали промышленно-торговое товарищество «Ишмухамед Дебердеев с братьями», объединившее суконную фабрику в селе Верхозим и две ткацкие фабрики в деревне Пенделке¹⁰. На фабриках, производивших армейское сукно, работало до 1 500 человек. В Саратове и Симбирске у товарищества были свои склады-магазины. Пайщиками товарищества были потомки Абдулмянна Дебердеева, потомственные почетные граждане Ишмухамед Абдулмяннович Дебердеев, Махмут Абдулмяннович Дебердеев, Ахмеджан Абдулмяннович Дебердеев, Мухамед-Юсуф Мухамед-Аминович Дебердеев, Мухамед-Якуб Афендиярович Акчурин и потомственные почетные гражданки Биби-Фатыма Хабибулловна Дебердеева, Хоршиб-Бану Асфендияровна Дебердеева и Биби-Марьям Асфендиярова Дебердеева. В год предприятие перерабатывало до 70 тысяч пудов шерсти. В конце XIX в. при фабриках были построены первые жилые дома для рабочих. На 1 апреля 1901 г. чистая прибыль товарищества составила 55 253 рубля¹¹.

Братья Дебердеевы находились в близких отношениях с симбирскими фабрикантами Акчуриными и зачинателем нового, звукового метода обучения грамоте – «ысул-и джадид» – И. Гаспринским. Они без колебаний поддерживали новый, более эффективный метод обучения и стали вводить его в открытых при фабриках частных школах.

Первая в Саратовской губернии новометодная школа появилась, судя по сообщению газеты «Тарджеман» (Переводчик), в 1892 г. в д. Верховзим Кузнецкого уезда. В этой деревне, как уже отмечалось, находилась одна из суконных фабрик товарищества «Ишмухамед Дебердеев с братьями». Корреспондент сообщал: «По окончании учебного года происходили экзамены, на которых дети показывали умение читать и писать, знание четырех правил арифметики и начал мусульманской веры и службы. Многие были удивлены и все обрадованы неожиданным успехам, благодаря новому методу преподавания. Покровители мектебе гг. Ишмухамед и Махмуд Дебердеевы наградили учеников одеждой, книгами и подарками...»¹². В 1901 г. на содержание школы было выделено 662 рубля.

В начале XX в. учителями в двух пенделковских школах работали крестьяне Симбирской губернии Шайдулла Айзатуллин Резепов и Хайрулла Айзатуллин Усманов. В Пенделке под попечительством жены Ишмухамеда Дебердеева Биби-Фатымы Акчуриной-Дебердеевой работала также школа для девочек. Еще одна женская школа была открыта при фабрике Дебердеевых в с. Верховзим под попечением жены Махмуда Дебердеева Марьям.

Братья Дебердеевы, поспособствовали тому, чтобы новый метод был введен в практику обучения детей в мусульманских школах в татарских деревнях Кузнецкого и Петровского уездов. При этом они приглашали со стороны подготовленных учителей – мугаллимов, выплачивали им жалованье, обеспечивали школы учебной литературой.

Так, в д. Могилки Кузнецкого уезда учителем в одной из новометодных школ работал мещанин Сеитовского посада Оренбургской губернии Хайрулла Хабибуллович Реймов¹³. В д. Суляевке Петровского уезда, как сообщал в Саратов земский начальник Языков, «выписанный учитель» Алляметдин Хантемиров, «уроженец Казанской губернии, обучавшийся в медресе “Мухаммадия” у Галимджана Баруди, учит детей по новому методу»¹⁴.

О братьях Ишмухамеде и Махмуде Дебердеевых земский начальник писал следующее: «Дебердеевы относительно довольно развитые татары (выписывают несколько газет), ревнители религии (построили две мечети, одна в Саратове) и, несомненно, имеют большое влияние по всей округе, благодаря своему имущественному положению и широкой благотворительности. За последние два года ими выписаны из Казани учителя в Пенделку, Кунчерово, Могилки Кузнецкого уезда, Вершаут и Суляевку Петровского уезда для обучения по звуковому методу. При этом суляевский учитель получает от Дебердеевых содержание 60 рублей за зиму»¹⁵.

Внедрение «ысул-и джаид» в практику работы мусульманских школ вызывало недовольство и даже противодействие со стороны старых мулл, которые на протяжении десятилетий держали в своих руках дело обучения и воспитания юношества и привыкли работать по старинке. В татарском обществе развернулась внутренняя умственная борьба между «стародумами» (кадимистами) и «прогрессистами» (джадидистами). К последним относились молодые муллы, получившие образование в передовых медресе Казани («Мухаммадия» или Галеевское), Оренбурга («Хусаиния»), Касимова (Кастровское). Это новое явление было замечено официальной властью, обсуждалось в русском обществе. Оно, так или иначе, затронуло и фабрикантов Дебердеевых.

В своем доношении в Саратов упомянутый выше земский начальник 5 участка Петровского уезда Языков так описывал позицию братьев Дебердеевых: «При разговорах они были весьма уклончивы от целей, ожидаемых от образования народа, придавая этому значение лишь умственного развития, необходимого для понимания правил Корана, Шариата по применению к домашнему обиходу... По отзывам Дебердеевых, вражда между старыми муллами и новыми (молодыми и более учеными) происходит из ревности, т. к. последние достигают звуковой методой скорейших результатов»¹⁶.

Понятно, что это было лишь одно из возможных объяснений того, что происходило в татарском обществе в самом начале XX в. Как указывал тот же Языков, «не так объясняют сами муллы обеих категорий». Приверженцы старины, писал он, «настаивают на неизменности обычаев, предписанных Законом их, возможности полного игнорирования обычаев при большем развитии молодежи, следствием чего неизбежно должен явиться упадок религии и слияние местных татар с русскими»¹⁷.

Позиция новаторов состояла в том, чтобы при помощи новых, более эффективных методов и способов быстрее поднять образовательный и культурный уровень татарского населения, приобщить татар к достижениям мировой цивилизации, не теряя при этом мусульманской веры.

Мнение официальной власти в данном вопросе довольно точно выразил в своем рапорте губернатору Мещерскому кузнецкий уездный исправник, который считал, что во введении упрощенного способа обучения по системе И. Гаспринского «ничего такого нет, чтобы было вредно в интересах как мусульманского населения, а также равно и вообще в видах общегосударственных»¹⁸.

Итак, государственная политика в сфере мусульманского образования в Саратовской губернии в пореформенный период заключалась в том, чтобы приобщить татарское население к русскому языку и русской грамоте. В качестве основного средства для реализации данной задачи было определено открытие в местах компактного проживания татар правительственных русско-татарских начальных училищ. Однако правительство и губернская администрация, не получив поддержки в данном вопросе со стороны татарского населения, находившегося под влиянием фанатичного мусульманского духовенства, не предпринимали энергичных усилий для осуществления либеральных положений «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г.

В этих условиях именно частная инициатива стала основным двигателем просвещения. Пожертвования в сферу народного образования становились все более частыми и значительными. Успешному развитию данного направления способствовала поддержка со стороны передовых представителей формирующейся национальной буржуазии. В Саратовской губернии такими предпринимателями были фабриканты-суконщики из Кузнецкого уезда, представители династии князей Дебердеевых – братья Ишмухамед и Махмуд, а также их жены Биби-Фатъма и Марьям. По их инициативе в 1891-1892 гг. были открыты первые новометодные школы в татарских деревнях Демино, Верхозим и Пенделке Кузнецкого уезда. К 1901 г. таких школ в губернии насчитывалась 21 из общего числа 112 мектебов и медресе. По данному показателю губерния занимала одну из передовых в поволжско-уральском регионе позиций. Причем достигалось это, в основном, за счет Кузнецкого уезда и во многом благодаря стараниям благотворителей Дебердеевых.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. – Казань, 2004. – 260 с.
2. Габдрафикова Л. Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. – Казань, 2013. – 384 с.
3. Таиров Н. И. Татарские предприниматели в жизни мусульманских общин Поволжья и Приуралья (второй половины XIX – начала XX в.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2. – С. 77-81; *он же*. Татарские предприниматели и школьное образование в Поволжье и Приуралье (вторая половина XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. – 2008. – № 2 (18). – С. 50-56.
4. Имашева М. М. Социально-экономическая и общественная деятельность мусульманского предпринимательства Астраханской губернии (конец XVIII – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Грозный, 2016. – 55 с.
5. Мухамадеева Л. Татарские предприниматели и обновленческое движение в конце XIX – начале XX века. (На примере купцов Сайдашевых) // Минбар. – № 1(8). – 2012. – С. 3-7.
6. Саратовский сборник. – Саратов, 1882. – Вып. 2. – С. 21-22.
7. Ишмухамедова Р. И. Школьное образование среди татар Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2019. – С. 21.
8. Татары Саратовского Поволжья: энциклопедический справочник. – Саратов: Кубик, 2020. – С. 63.
9. Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 19, оп. 2, д. 44, л. 2-3.
10. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 6524, л. 2, 5; ф. 1, оп. 1, д. 1941, л. 2, 4.
11. Татары Саратовского Поволжья: энциклопедический справочник. – Саратов: Кубик, 2020. – С. 150.
12. Переводчик. – 23 августа. – 1892. – № 30. – С. 2.
13. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань, 2013. – С. 957.
14. ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 6288, л. 14 об.
15. Там же, л. 15.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же, л. 33.

Письмо земского начальника И. Языкова саратовскому губернатору Б. Б. Мещерскому

20 февраля 1901 г.

Вследствие предложения вашего сиятельства от 10 января за № 276, мною было произведено возможно подробное расследование по указанным вопросам.

Во вверенном мне 5-ом участке, в котором только две больших татарских деревни – Яковлевка и Суляевка граничат с Кузнецким уездом, где татарских деревень значительно больше. Полагая что и смежные со мной земские начальники Кузнецкого уезда г. Шадринский и г. Добров получили от вашего сиятельства подобные мне предложения, тем не менее, я нашел нужным начать собирать сведения с южной части Кузнецкого уезда, откуда, как знал раньше, исходит инициатива введения в местных татарских школах (мектебах) при мечетях нового метода обучения

грамоте по звуковой методе. В 14 верстах от меня находится большая суконная фабрика Ишмухамеда Дебердеева с братьями, владельцы очень состоятельные и имеют сношение с Турцией (предоставили свои сукна для турецкой армии); один из братьев Абдулла Дебердеев лет восемь тому назад женился на турчанке, дочери паши, и поселился в Константинополе; кроме того, издатель газеты «Переводчик» в Крыму Исмаил Гаспринский доводится Дебердеевым свояком, и время от времени они навещают брата и Гаспринского. С Дебердеевыми мне приходится видаться несколько раз в год по продаже им хлеба и леса, и года два тому назад они давали мне читать газету Гаспринского, причем говорили, что он издает разные учебники по новой звуковой методике. При разговорах они были весьма уклончивы от целей ожидаемых от образования народа, придавая тому значение лишь умственного развития, необходимого для понимания правил Корана и Шариата по применению к домашнему обиходу. Дебердеевы относительно довольно развитые татары (выписывают несколько газет), ревнители религии (построили две мечети, одна в Саратове) и несомненно имеют большое влияние по всей округе, благодаря своему имущественному положению и широкой благотворительности. За последние два года они выписали из Казани учителя в Пенделку, Кунчерово, Могилки Кузнецкого уезда и Вершаут и Суляевку Петровского уезда для обучения по звуковой методике, при том суляевский учитель получает от Дебердеева и содержание 60 р [уб.] за зиму, прибыл только прошлой осенью как помощник муллы, который уже три года сам учит по звуковой методе. В Суляевке 4 мечети, и деревня разбита на два прихода, при двух главных мечетях выстроены школы, в которых обучаются в каждой по 120 мальчиков; девочки учатся на домах у жен мулл по старой методике, начали их учить уже лет 10, с целью приобретения матерями большого влияния на детей и чтобы иметь в лице жен и незамужних дочерей бесплатных учителей. Выписанный учитель Алля Мутатдин Кантемиров, уроженец Казанской губернии Спасского уезда, 6 лет был в Казанском училище (мударрис) Алиджама Галиева, проживает здесь по паспорту, свидетельства на право учительствовать не имеет. В деревне Яковлевка три мечети, и при каждой особая школа (всего до 200 мальчиков); учат муллы по старой методе и пока не желают переходить к звуковой, ... результата полемики между приверженцами старины и новаторами. Девочки в Яковлевке учатся у грамотных баб (до 50 девочек).

Учебники в некоторых школах выписываются средствами Дебердеевых из Казани, есть и константинопольские издания. Газета Гаспринского «Переводчик» за последние года выписывается десятками экземпляров преимущественно в Кузнецкий уезд, направление ее не без тенденций. Наблюдение за школами лежит на обязанности ахунов (Вершаут), назначенных Духовным собранием (Оренбург) куда муллы ежегодно через станowych приставов представляют отчеты. По отзывам Дебердеевых вражда между старыми муллами и новыми (молодыми и более учеными) происходит из ревности, т.к. последние достигают звуковой методой скорейших результатов. Не так объясняют сами муллы обеих категорий. По их убеждению, новый метод, хотя и скорейший, но претит им своим сходством с православным обучением, где в школах сидят за партами, а не на полу по-турецки, ходят обуты. Тогда как по закону подлежит учиться и молиться без обуви, графитных досок они не допускают, главное же – приверженцы старины настаивают на неизменности обычаев, предложенных законом, их возможности полного игнорирования обычаев, при большем развитии молодежи, следствием чего неминуемо должен явиться

упадок религии и слияние местных татар с русскими, что они муллы, хотя и русские подданные, допустить не могут. В брошюрах, издаваемых в Казани стародумами, уместно обвиняют новаторов в стремлении искоренить многие обычаи старины, указанные законом, или несомненно могут ослабить их влияние.

Местные муллы мало образованы, не все даже учились в высшей их школе (мударрис) и новое влияние, идущее из центров мусульманства, коснулось их слегка.

Земский начальник 5 участка И. Языков.

ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 6288, л. 14а-16.

Список литературы

Габдрафикова Л. Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. – Казань, 2013. – 384 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань, 2013. – С. 957.

Мухамадеева Л. Татарские предприниматели и обновленческое движение в конце XIX – начале XX века. (На примере купцов Сайдашевых) // Минбар. – № 1(8). – 2012. – С. 3-7.

Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. – Казань, 2004. – 260 с.

Таиров Н. И. Татарские предприниматели в жизни мусульманских общин Поволжья и Приуралья (второй половины XIX – начала XX в.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2. – С. 77-81.

Таиров Н. И. Татарские предприниматели и школьное образование в Поволжье и Приуралье (вторая половина XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. – 2008. – № 2 (18). – С. 50-56.

References

Gabdrāfikova L. R. *Povsednevnyaya zhizn gorodskih tatar v usloviyakh burzhuznykh preobrazovaniy vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [The daily life of Tatar townsfolk during bourgeois transformations of the second half of the 19th – early 20th century]. Kazan, 2013, 384 p.

Istoriya tatar s drevneyshih vremen v semi tomah. T. VI. Formirovanie tatarskoy natsii XIX – nachalo XX v. [Tatar history from the earliest times in seven volumes. Vol. VI. Formation of the Tatar nation in the 19th – early 20th century]. Kazan, 2013, p. 957.

Mukhamadeeva L. *Tatarskie predprinimateli i obnovencheskoe dvizhenie v kontse XIX – nachale XX vekov. (Na primere kuptsov Saidashevyyh)* [Tatar entrepreneurs and renovationism movement in the late 19th – early 20th century. (The case of the Saydashev merchants)]. IN: *Minbar*, no. 1 (8), 2012, pp. 3-7.

Salikhov R. R. *Tatarskaya burzhuziya Kazani i natsionalnye reformy vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [The Tatar bourgeoisie of Kazan and national reforms of the second half of the 19th – early 20th century]. Kazan, 2004, 260 p.

Tairov N. I. *Tatarskie predprinimateli i shkolnoe obrazovanie v Povolzhye i Priuralye (vtoraya polovina XIX – nachala XX vv.)* [Tatar entrepreneurs and school education in the Volga and Cisurals regions]. IN: *Novy istoricheskiy vestnik* [New historic bulletin], 2008, no. 2 (18), pp. 50-56.

Tairov N. I. *Tatarskie predprinimateli v zhizni musulmanskih obshchin Povolzhya i Priuralya (vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.)* [Tatar entrepreneurs in the life of Muslim communities of the Volga and Cisurals regions]. IN: *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], 2011, no. 2, pp. 77-81.

Сведения об авторе

Ишмухамедова Резеда Илгизовна, кандидат исторических наук, главный архивист отдела публикации и использования документов Государственного архива Саратовской области, e-mail: reseda-@mail.ru

About the author

Rezeda I. Ishmukhamedova, Candidate of Historical Sciences, Chief Archivist of Department for Publication and Documents Handling of the State Archive of Saratov region, e-mail: reseda-@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.01.2021, опубликована:

Ишмухамедова Р. И. Вклад фабрикантов Дебердеевых в модернизацию татарского школьного образования в Саратовской губернии (конец XIX – начало XX в.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 14-24.

Submitted on 13.01.2021, published:

Ishmukhamedova R. I. *Vklad fabrikantov Deberdeevykh v modernizatsiyu tatarskogo shkolnogo obrazovaniya v Saratovskoy gubernii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Contribution of the manufacturers Deberdeevs to the modernization of the Tatar school education in Saratov province (late 19th – early 20th century)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2021, no. 1, pp. 14-24.